

РОМАН *жизетя*
№ 9 (189) 1959

Тригорий Коновалов

ИСТОКИ

РОМАН - ГАЗЕТА

9 (189)

 1959

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА

Нашему земляку - вожаку
Комсомолецину Александровичу
Федину в знак признания
президиумом
Госкомитета
Григорий Коновалов

Г. Коновалов
29 IX 59. Саратов.

ИСТОКИ

РОМАН

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

Тяжелой ледовой броней заковывает мороз Волгу от тверских лесов до Каспийской рыжей пустыни.

Стон прозябшего мягкотелого осокоря замирает в пойме, покряхтывает жилистый дуб на пригорке, трескаются оголенные ветром курганы в заречной степи. Молодая осинка, потревоженная заячьими зубами, осыпает иней.

Хлынут на рассвете южные ветры, влажно потемнеют деревья, покачивая на ветвях прилетевших ночью грачей. Сквозь снеговые оползни прорежутся лобастым камнем-песчаником берега. Душистая дымка заголубеет над оттаявшим суглинком, румяная верба надует белесые, в пуху, почки.

Воркующим клетотом ручьев наполнятся крутояры, бойкие притоки кинут в Волгу вешние воды, настоенные на летошних травах. И тогда от гирла до верховья хмельная от земных соков Волга взламывает тяжкий, стальной синевы лед.

Бывает и так: намоет Волга остров. Пройдет много весен, сизой мать-мачехой покрываются пески, зеленеют плакучим ивняком. И уже доверчивый грач вьет гнездо на вершинах деревьев, и соловей заливается в островных чащобах. Но вот река с веселой яростью бросит воды на остров, подмывая и разрушая его. Осокори, чертя зелеными верхушками по небу, падут на крутобокие

волны. Прилетит грач, и соловей прилетит, а острова нет, и деревьев с гнездами нет. Как ни в чем не бывало, широким разливом гуляет Волга...

Редкое событие на Волге миновало Крупных. Временами плодовитый род едва не исчезал. Однако проходили годы, и снова от Нижнего до Астрахани среди сталеваров и речников, плотников и бродяг встречались рослые сухощавые Крупновы — пшеничной желтизны кудри на непокорной голове, глубокий, устремленный взгляд чуть выпуклых глаз да с горбинкой нос. Попадались Крупновы и на каторге в далекой Сибири...

Однажды заводские двинулись на маевку по Миллионной, мимо дома генерал-губернатора. Знаменосцами сталеваров шли Евграф и Денис. Пиджаки застегнуты на все пуговицы. Воротники голубых, шелком расшитых рубах подпирали бритые подбородки. Подпаленные на кончиках рыжеватые усы затеняли плотно сжатые губы. Рядом с братьями, улыбаясь отчаянными глазами, вышагивали меньшаки — Савва и Матвей. Потому только и взяли мальчишек, что умели складно и звонко подпевать...

Калмыковатые казаки-уральцы на степных лохматых лошадях охватили площадь кривым полумесяцем. Из чугунных ворот Александровской казармы, дружно отбивая шаг, вышли с ружьями на плече солдаты царичинского полка.